

A young man and woman are shown in a close, intimate embrace, nearly kissing. The man is on the left, wearing a dark leather jacket with a fur collar, looking down at the woman. The woman is on the right, wearing a plaid scarf and a dark jacket, looking up at the man. The background is a blurred city street.

Виктория Эверетт

*Вы никогда
не будете
вместе*

Виктория Эверетт

Вы никогда не будете вместе

<https://litres.ru/74062373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Деятнадцатилетняя Алина влюблена в своего соседа Владимира. Безнадёжно. Болезненно. На десять лет старше её, он кажется ей пришельцем из другого мира — мира дорогих костюмов и серьёзных проблем.

Когда-то давно, пять лет назад, один пьяный поцелуй на лестничной клетке стал для неё главным воспоминанием юности. Она ждала, что он вернётся за ней. Но он просто забыл.

Теперь он здесь. Разведён, живёт с родителями и ищет ключи от старой квартиры. Его ярость и уязвимость притягивают Алину ещё сильнее. Но готова ли она к тому, что его возвращение разрушит её тихий мирок? И главное — сможет ли она поверить, что достойна его внимания?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктория Эверетт

Вы никогда не будете вместе

Глава 1

Алине девятнадцать, и она снова влюблена — до дрожи в кончиках пальцев.

Он жил этажом выше. Он был старше на десять лет, но рядом с ним Алина всегда чувствовала себя взрослее всех своих ровесников.

Их старый дом на Тимирязева давно зарос кленами так, что во дворе всегда царили сумерки. Советская детская площадка прогнила насквозь. Вечерами воздух пах жареной картошкой и пирожками. Местный совет бабушек неустанно держал оборону цветника у подъездов против алкашей, шумных детей и неправильно припаркованных машин.

Алина еще в четырнадцать лет поделилась переживаниями с подругой Лидой, сестрой Аллой и мамой. Реакция была неоднозначной.

— Вы никогда не будете вместе, — вздохнула Лида.

Она искала пропавшую тетрадь по геометрии, старательно вытряхивая содержимое рюкзака прямо на пол. До звон-

ка оставалось три минуты. Подружки сидели под закрытой дверью кабинета.

Шум школьного коридора был идеальным прикрытием для интимного разговора. В криках и воплях мало кто сможет подслушать.

— Почему? — Алина с тоской посмотрела на подругу.

— Потому что он из другого мира. Ему сколько сейчас? Двадцать пять? У него наверняка уже есть невеста!

— Ну да..

— И о чём вам разговаривать, а? Какие общие темы? Биология за седьмой класс? - Лида всегда поражала трезвым взглядом на мир. Она фыркнула и наконец-то захлопнула рюкзак.

Дома её тогда тоже не поняли.

— Вы никогда не будете вместе, — подтвердила сестра Алла, на минуту оторвавшись от очередной компьютерной игры. — Нафиг ему сдалась малолетка. Наиграется и бросит, только слёзы потом будешь лить.

Алла была младше всего на два года, но почему-то порой казалась старше.

Мама только вздохнула и закатила глаза:

Именно маме Алина так и не решилась сказать, что её избранник — их сосед Владимир. Просто кивнула и ушла плакать в свою комнату.

С братом Димой Алина даже не стала говорить на такие щепетильные темы. Он был слишком занят подготовкой к

свадьбе — то есть старательно прятался с друзьями по клубам и регулярно отключал телефон, чтобы настырная Машка не звонила ему каждые пять минут.

Её первая любовь, Владимир (для неё — Вовчик, а позже просто Вован), казалось, всю жизнь жил рядом. Он поразил её детское сердечко своим мужественным видом и дорогой по тем временам машиной. Алина выросла, пережила пару лёгких романов, которые не оставили и следа в душе. Владимир же успел жениться и уехать с беременной женой в новую квартиру.

А потом она узнала, что он вернулся.

Алина посмотрела на себя в зеркало и поморщилась. Худое лицо казалось бледным до прозрачности, но при этом на талии предательски угадывалась пара лишних килограммов. Серые глаза, русые волосы... Вроде бы ничего, но вечно что-то не так. Она хмыкнула, сделала селфи, сделала тоньше талию и подправила тон кожи, и отправила в соцсеть с дежурным пожеланием доброго утра.

Её комната выходила окнами на парковку. Вот и сейчас кто-то внизу слишком резко хлопнул дверью машины. Лето, все окна нараспашку — слышно каждый шорох. Алина с раздражением повернулась к окну, но гнев тут же испарился.

У белого «китайца» Naval стоял Владимир. Он с кем-то ожесточённо ругался по телефону. Разговор был явно неприятным: он с силой захлопнул водительскую дверь, а затем несколько раз ударил кулаком по капоту ни в чём не повин-

ного автомобиля.

Алина поймала себя на том, что улыбается.

Ему уже тридцать. Лицо приобрело чеканные черты античной статуи: волевой подбородок, карие глаза, чёрные волосы... и тонкие, плотно сжатые губы, которые кривились от гнева. Алина покраснела, словно это её застали за чем-то постыдным.

Два года назад он был пьян без видимой причины. Она была разбита после расставания с парнем. Они поцеловались на лестничной площадке.

Это было прекрасно... Она до сих пор помнила его запах: тяжеловесная сладость виски и терпкость дорогого парфюма, которые начисто перебили ароматы кислой капусты и сигаретного дыма из чужой кухни. Его поцелуй был таким же — обжигающим и настоящим.

Он ей снился. Она ждала... Ждала чуда, что однажды он постучит в её дверь. Но ничего не случилось. И эта тишина кричала об одном: он был так пьян, что даже не помнит тот поцелуй, который оставил на её сердце тонкий шрам.

Владимир наконец-то отключил телефон. Алина вернулась в настоящее время, прижимая ладони к пылающим щекам. У сестры опять заиграла музыка из колонки. Алла зашла в их общую комнату, неся тарелку с бутербродами.

— Хватит хлеб есть, опять в джинсы не влезешь, — неожиданно зло заметила Алина.

Её бесило всё: эта музыка, этот дом, и особенно собствен-

ное отражение, которое она только что видела в зеркале. Алла, как всегда, была идеальной мишенью для вымещения злости.

Сестра припёрлась очень не вовремя. Алла нахмурилась, оценивая красные щёки Алины.

— Не парься за мою пятую точку. Что случилось?

— Ничего...

Алина выскочила в коридор, где опять перегорела лампочка. В дверь позвонили.

Ух ты! Это даже не звонок в домофон, это кто-то из своих.

Сердце пропустило удар. Вот оно? Неужели?

Она как была в домашнем коротком халатике, так и открыла дверь. На пороге стоял Вова. Тот самый, что минуту назад казался воплощением ярости, теперь улыбался ей так легко и беззаботно.

— О! Алинка, привет! У вас моих ключей не осталось? У меня родители ещё в Сочи отдыхают А я свои потерял. Только вот, от домофона нашёл в машине...

Алина растерялась. Ключи? Он пришёл за ключами?

— Я... сейчас посмотрю... — собственный голос показался ей чужим.

Она вцепилась в ворот халата, чувствуя, как из подъезда потянуло прохладой. Или это её саму трясёт?

— Посмотри, а?

— Да ты заходи... пока смотреть буду... — Алина нервно поправила волосы рукой.

Он охотно зашёл внутрь, сразу снимая дорогие ботинки. На нём был шикарный по меркам Алины серый костюм. У него явно всё хорошо с деньгами.

Что он тут забыл? В старом квартале, где остались только те, кто не смог взять ипотеку и продолжал пить? Как вот, например, отец Алины... При мысли об этом она почувствовала жгучий стыд за свой старый халат и облезлый коридор

— Вовчик! — Алка выскочила из комнаты в своей обычной манере. — Бутеры будешь?

Алина вздрогнула, словно её ударило током, когда увидела его широкую улыбку, адресованную сестре. Его улыбка была такой же тёплой, как та, которой он одаривал Алину пять лет назад на лестничной площадке. Только теперь она предназначалась не ей.

— И тебе привет, красотка!

«Не твой он, успокойся», — тут же укорила себя Алина.

— Так будешь или нет?

— Буду. И чай.

— Ща сварганю!

Алла была классической пацанкой: короткие волосы торчали в разные стороны, а манера общения без фильтров отпугивала учителей, но делала её королевой двора. Она знала по имени всех охранников в супермаркете, могла стрельнуть сигарету у любого байкера и часами болтала с бабушками на лавке.

Алина на её фоне чувствовала себя неудачницей. Учёба

давалась плохо — мать буквально затолкала её в колледж на парикмахера со словами: «Может, хоть там из тебя человека сделают!». Алина ненавидела этот колледж: запах дешёвой краски для волос, пустые разговоры однокурсниц о сериалах и вечное ощущение собственной никчёмности. Она сидела на переменах одна, уткнувшись в телефон, лишь бы не видеть чужого веселья, так и не сумев завести подруг.

У Аллы же даже на личном фронте всё было решено. На её коротком, мальчишеском пальце красовалось кольцо с бриллиантом — холодным и сверкающим символом сделки с будущим. Её поклонник, какой-то взрослый парень из технаря, терпеливо ждал совершеннолетия, чтобы повести её в ЗАГС.

А у Алины был лишь призрак поцелуя двухлетней давности — воспоминание настолько зыбкое, что иногда казалось, будто она сама его выдумала, лишь бы заполнить гулкую пустоту внутри. Она ведь даже не знала, как и зачем он тогда тут оказался после переезда с женой...

Когда они втроём устроились на тесной кухоньке с выщербленной клеёнкой на столе, Алина набралась смелости и спросила:

— Какими судьбами к нам?

— Родителей хотел проведать — ответил Вова, и Алина с удовольствием отметила, что он по-прежнему опускает глаза, когда смущается. Как тогда во время их первого и последнего поцелуя.

— Давно не показывался Какие новости? Как жена? Сын?

— деловито спросила Алла, отпивая обжигающий чай и даже не поморщившись.

— Сын отлично! Макару уже четыре года, в садик ходит.

Алина почувствовала, как внутри всё сжимается. Четыре года. Он уже был отцом, когда она грезила о нём по ночам.

— Братика или сестрёнку не планируете? — Алла мастерски вывела разговор на самую опасную территорию и теперь косилась на Алину с видом триумфатора.

В её взгляде можно было прочесть всё без слов: «Сестрёнка, для тебя стараюсь!»

— Нет, — ответ получился очень резким.

Вовка с громким стуком поставил кружку на стол. Надкушенный бутерброд он отложил в сторону так, будто тот потерял всякий вкус.

— Девчонки, давайте не будем о грустном.

— Слушай, если у тебя что-то случилось, скоро уже весь двор будет в курсе, — философски заметила Алла, жуя бутерброд. — Это же наш спальный район.

— Ну да моя мамка тёте Зине точно расскажет, а там... Ладно. Короче Я развожусь. Квартиру оставил Ларисе и Макару. Решил к родителям пока переехать, пожить тут.

В груди у Алины что-то заняло, а потом разлилось горячее, пьянящее тепло.

«А если правда? А если они будут вместе? А если у них тоже будет свадьба...»

Но надо было поддерживать светский разговор.

— Можно сказать, вспомнить беззаботную молодость. У вас как дела? Дядя Толя работает?

— Ну как работает... — фыркнула Алина.

— Бухает, — отрезала Алла и помрачнела.

— А мама? Тётя Марина... там же работает?

— Да, она как всегда сидит в регистратуре поликлиники, — отозвалась Алина. — Сейчас ещё подрабатывает дворником на полставки. Папаша микрозайм взял, уже коллекторы приходили.

Вова на секунду замер. В его мире были адвокаты по разводам и ипотека. В мире этих девчонок — коллекторы и вторая работа дворником. Он неловко кашлянул.

— А ты, Алина? Учишься, работаешь? — Вовка посмотрел на неё карими глазами с той самой тёплой искоркой.

— Учусь на парикмахера Мрак.

— А чем бы хотела заниматься?

— Не знаю

— Тусовками! — захохотала Алла, пихая сестру локтем в бок. — Да не, шучу я. Она у нас серьёзная... когда не витает в облаках. Да маман наша голову ей забила дурью с парикмахерами. Алинке надо было на ветеринара идти. В приюте собачьем вечно пропадает...

— В собачьем приюте? Ни разу там не был. И что ты там делаешь? — Вова подался вперед, проявляя искренний интерес.

Алина выпрямилась, её глаза загорелись.

— Убираю, кормлю. Вот на прошлой неделе выходили щенка с энтеритом... Иногда веду соцсети, когда наша девочка болеет. Приезжай! Посмотришь, может, кого-то себе выберешь.

— Как оживилась сразу! — восхитился Вова. — Уважаю, поддерживаю... но я в этом не силён. Могу помочь только как благотворитель. Не люблю животных, если честно. Это мама моя вечно тащила с улицы... а я как-то не проникся.

Алина осеклась. Слово «благотворитель» прозвучало холодно. Оно ударило наотмашь. На секунду повисла неловкая тишина, которую она тут же попыталась заполнить

— Ну... деньги нам тоже нужны, — быстро нашлась она.

— Хорошо, обсудим позже, узнай пока, что вам конкретно нужно или какая сумма. Но имей ввиду, я тут ненадолго. Пока немного поживу

— Съёмную будешь искать? - деловито спросила Алка.

— Конечно! Мне послезавтра тридцать лет стукнет! Уже несолидно жить с родителями.

Они ещё немного поболтали и разошлись.

Алина в задумчивости тёрла одну и ту же тарелку. У него была своя взрослая жизнь, а она всё ещё сидела на этой кухне, пахнущей жареной картошкой, и мечтала о нём.

Алка зашла на кухню и растянулась на крохотном кухонном диванчике. Её ноги свесились вниз, почти доставая розовыми тапками до вытертого линолеума, помнившего ещё годы перестройки.

— Алинка, беру свои слова назад. Парень нормальный. Глядишь, на самом деле разведётся, и бери готовенького, уже проверенного семейным бытом.

— Он животных не любит!

— Что, образ прекрасного принца треснул? — захохотала Алка. — Да ну этих собак нафиг. Он сам сказал, что работает замдиректора в магазине А это крупный магазин! Там полгорода продукты покупает! У него есть деньги Конечно, Ларка сейчас половину оттяпает и квартиру впридачу Но! Вовка точно ещё больше заработает. Короче, давай я построю небольшой потоп. И ты такая к нему прибежишь

— А ну стой! — Алина с громким плеском бросила тарелку обратно в раковину. Брызги холодной воды попали ей на халат. Эту тарелку она мыла последние минут пять, но так и не отмыла. Мысли разбегались, не давая заняться делом. — Алка! Не лезь! Я сама разберусь.

Алка обиделась и ушла. Если бы на многострадальной кухне была бы дверь, то она бы демонстративно хлопнула. А так — только недовольно прощуршали китайские бумажные занавески.

Алина села за обшарпанный, но чистый стол — единственное, что она могла контролировать в этом хаосе, — уронила голову на руки и заплакала. Она сама не понимала, что с ней случилось.

«Какие животные Какой приют!»

Совсем рядом с ней целый час сидел Вова — любовь всей

её жизни. И посмотрел на неё всего пару раз. У него своя жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.